

the practical mechanisms of the supply system, major difficulties and problems faced by the central and local state, military and civil authorities, as well as principles of provision transportation and distribution among the servicemen. In particular, military authorities had to interact with the Siberian Provincial Office responsible for purchasing provision and supplying the army warehouses. The purchases were a constant problem due to excessive budget expenses for supplying army troops. In some cases, civil authorities did not even take any part in the supply for the troops leaving it to the military command.

The lack of delimitation between military and civil authorities, a characteristic feature for the whole period, led to many conflicts. Both the authorities and the military command were forced to make efforts to save the state treasury's money in order to avoid expenses and losses. Along with that, it was necessary to achieve the full value supply of provision and forage to the troops. Sometimes the servicemen even had to assume the duties assigned to the local Siberian administration. At the same time, the authors conclude that supplies for army troops, considering specific Siberian conditions, were quite successful throughout the whole period under study. In case of any emergency, the Siberian Corps' command together with the Siberian Provincial Office managed to find the required means and resources. This gives evidence to some flexible mechanisms in the Russian Empire's government, allowing some deviations from the strict financial policies in favor of particular military needs.

Key words: Russian Army; Siberian Corps; supplies; 18th century.

About the author: Andrey Vladimirovich Dmitriev, Candidate of Historical Sciences (PhD), Associate Professor of the Department of Russian History.

Place of employment: Novosibirsk National Research State University.

УДК 930

В. Н. Зубов

Нижегородск, Россия

ВОСПРИЯТИЕ «КАЗАНСКОГО ВЗЯТИЯ» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ СЕРЕДИНЫ XX в. И ТВОРЧЕСТВО Б. Г. ВЕРХОВЕНЯ

Аннотация. В работе предпринята попытка пересмотреть взгляды на творчество Б. Г. Верховеня в рамках актуальной в отечественной историографии для середины XX в. темы – интеграции Казанского ханства в состав России после «взятия» Казани в 1552 г. Эта тема являлась частью более широкого историографического дискурса, посвященного не только развитию Московского государства при Иване IV, но и личности самого первого русского царя – так называемой «Иванианы». Важность публикации заключается прежде всего в уточнении автором механизмов реализации «пропагандистской машины» эпохи И. В. Сталина.

Представляется, что подробный анализ как самой концепции Б. Г. Верховеня относительно Казанского «взятия», так и реакции на неё современников позволяет более основательно подойти к решению историографической дискуссии относительно механизмов формирования «сталинской» парадигмы применительно к личности и времени Ивана Грозного. Привлеченный круг историографических источников в виде работ С. В. Бахрушина, И. У. Будовница, Р. Ю. Виппера, Ю. В. Готье, С. М. Дубровского, В. Д. Королюка, Г. К. Красинского, М. Д. Курмачевой, Д. С. Лихачева, Н. Новикова, Б. Тельпуховского, М. Г. Худякова позволяет усомниться в заключении А. Л. Хорошкевич о ключевой роли Б. Г. Верховеня в развертывании официальной трактовки присоединения Казанского ханства к Русскому государству. Подвергается сомнению и тезис о том, что введение в оборот устойчивой конструкции «расширение Русского государства» принадлежит Б. Г. Верховеню.

В работе уделено внимание не только содержательной стороне концепции этого историка относительно присоединения Казанского ханства к Русскому государству, но и обстоятельствам появления работ Б. Г. Верховеня.

Полагаем, что результаты исследования привлекут внимание не только историков, изучающих развитие советской историографии в середине XX века, но и помогут в реконструкции развития Московского государства середины XVI века.

Ключевые слова: Б. Г. Верховень; Казанское взятие; колонизация; расширение Русского государства; «Иваниана»; Иван IV; Ю. В. Готье; А. Л. Хорошкевич; Р. Ю. Виппер; А. А. Зимин.

Сведения об авторе: Виталий Николаевич Зубов, старший преподаватель кафедры истории России.

Место работы: Нижегородский государственный университет.

Контактная информация: 628626, г Нижегородск, ул. Мира, д. 36, каб. 311; тел.: 89068546218, e-mail: subovsv@mail.ru.

В современной историографии большой интерес вызывают «механизмы» создания звеньев «пропагандистской машины» И. В. Сталина в

форме идеологем. Наиболее ярко эти процессы видны при изучении того, как в отечественной историографии 1930-х – 1950-х гг. вырабатыва-

лось отношение к личности и времени Ивана Грозного, особенно в контексте интеграции Среднего и Нижнего Поволжья в состав Московского государства в ранний период царствования молодого царя, когда действовала «Избранная Рада» – реформаторский кружок середины XVI в.

К настоящему времени утвердилось мнение о том, что источником упомянутых идеологем явились наблюдения Б. Г. Верховеня. Впервые такое мнение высказала А. Л. Хорошкевич, прямо указавшая на исключительное значение Б. Г. Верховеня в формировании идеологии «Иванианы», сравнивая его с той ролью, которую играл «некий «тов. Кречетов»» в официальном подходе ко всей отечественной советской историографии при жизни И. В. Сталина (Хорошкевич 1991: 88–89).

Современный историк А. Г. Бахтин, классифицируя труды по истории присоединения Среднего и Нижнего Поволжья и Приуралья к России, считает, что книга Б. Г. Верховеня «Россия в царствование Ивана Грозного» не отличается от работ его современников К. В. Базилевича, С. В. Бахрушина, Г. Я. Меркушкина, К. Я. Наякшина, И. Г. Огнева, И. И. Смирнова, С. О. Шмидта. Работы всех перечисленных авторов, по мнению А. Г. Бахтина, страдают тем, что основной причиной расширения Московского государства на восток выступает необходимость «борьбы с внешней агрессией», а «экономическим причинам уделяется несущественное место или о них вообще ничего не говорится» (Бахтин 2001: 52, 69). Такой подход представляется слишком упрощенным.

Как указывает А. Л. Хорошкевич, работы Б. Г. Верховеня об эпохе Ивана Грозного относятся к 1937–1939 гг. Все началось, по её мнению, с того, что «начинающий преподаватель МГУ Б. Г. Верховень» выступил 26 и 28 октября 1937 г. в Высшей школе пропагандистов имени Я. М. Свердлова при ЦК ВКП(б) с двумя лекциями о расширении Русского государства в рамках курса «История СССР». Исследовательница отмечает, что практически сразу же эти лекции сначала были напечатаны в сборнике под редакцией И. И. Минца, а потом вышли в виде отдельной брошюры «Расширение Русского государства» (Хорошкевич 1991: 89). Как указывает А. Л. Хорошкевич, эта брошюра стала распространяться в 1939 г. Следует отметить, что в том же году в свет выходит большинство работ Б. Г. Верховеня, отражающих эпоху Ивана Грозного. Среди них – центральная

работа историка, книга «Россия в царствование Ивана Грозного» (Верховень 1939с). Тогда же появляется сразу в двух изданиях статья Б. Г. Верховеня «Ливонская война», которая имеет ярко выраженную популяризаторскую направленность (Верховень 1939а; Верховень 1939б). В то время Б. Г. Верховень занимал должность преподавателя кафедры истории партии МГУ. Следует также отметить и редко упоминаемую историографами рецензию Б. Г. Верховеня на сборник статей «Против исторической концепции М. Н. Покровского», которая появилась в том же году в журнале «Историк-марксист» (Поэль 1981: 18).

Думается, что формирование парадигм официальной историографии Ивана Грозного протекало гораздо более сложным путем, и не только с точки зрения хронологии. В этом процессе, как представляется, ключевую роль сыграли концепции Р. Ю. Виппера и С. В. Бахрушина. Так, Р. Ю. Виппер изложил основы своего видения эпохи Ивана Грозного ещё в 1922 г. в книге «Иван Грозный», а впоследствии лишь корректировал изложенные тогда суждения (Виппер 1922; Виппер 1943; Виппер 1944; Виппер 1946). Популяризаторская работа С. В. Бахрушина, в которой были представлены основные моменты развития России при Иване IV, была опубликована, как и большинство работ Б. Г. Верховеня, в 1939 г., причем в центральном журнале «Пропагандист» (Бахрушин 1939). В 1938–1954 гг. увидели свет работы многих историков по вопросам внешнеполитической деятельности Ивана IV (Королюк 1954; Красинский 1947; Курмачева 1956; Лихачев 1944; Новиков 1938; Тельпуховский 1940). В них нет ссылок на работы Б. Г. Верховеня, что представляется их своеобразной оценкой в отечественной историографии середины XX века как вполне рядового явления. Важным аргументом в пользу такого представления выступает тот факт, что в ходе дискуссии о переосмыслении роли и личности Ивана Грозного, развернувшейся на страницах центральных изданий после смерти И. В. Сталина, шло обсуждение прежде всего работ Р. Ю. Виппера, С. В. Бахрушина, И. И. Смирнова, а работы Б. Г. Верховеня не затрагивались (См., напр.: Дубровский 1956: 121–129; Курмачева 1956: 195–204). Из современников только Ю. В. Готье откликнулся рецензией на книгу Б. Г. Верховеня (Готье 1939: 93–95). Наиболее важным в этой рецензии являются указания автора на многие фактологические ошибки, а не то, что

(как заметила А. Л. Хорошкевич) критик следовал идеологической парадигме того времени, по словам Ю. В. Готье, что «Грозный «расширил сильное централизованное государство», а «самодержавная власть была прогрессивна...» (Хорошкевич 1991: 89). Примененные видным ученым идеологемы имели хождение в советской историографии уже на заре «школы Покровского».

А. Л. Хорошкевич считает, что именно благодаря Б. Г. Верховеню в контексте изучения политики Ивана IV в научном лексиконе появился идеологический конструкт «Расширение русского государства»; следует отметить, что в то же время в работах других исследователей имел хождение и термин «централизованное». А. Л. Хорошкевич считает своё наблюдение важным в контексте того, что выражение «расширение» вместе с формулой о «наименьшем зле» меняло «характер ... внешнеполитических акций» московских правителей, то есть исключалась их оценка как завоевания, захвата, агрессии (Хорошкевич 1991: 89). Но выражение «наименьшее зло» применительно к процессу роста территории Московского государства при Иване IV появилось уже после окончания Второй мировой войны, почему, такая экстраполяция кажется неубедительной. Учитывая то, что одновременно с работами Б. Г. Верховеня вышла статья С. В. Бахрушина «Расширение Русского государства при Иване IV», приоритет Б. Г. Верховеня в использовании термина «расширение» как оценки развития Московского государства середины XVI века представляется маловероятным.

Подчеркнём, что Б. Г. Верховень рассматривал связи Московского государства со странами Поволжья и Сибири только как частность в развитии России при Иване IV. Представляется не случайным то обстоятельство, что по структуре данная работа напоминает опубликованный гораздо позже очерк С. В. Бахрушина «Иван Грозный».

Б. Г. Верховень, как было принято в марксистской историографии, считал экономику основой всех процессов политической истории. Именно поэтому следует признать указанную классификацию А. Г. Бахтина неубедительной. Б. Г. Верховень подчеркивал преимущество завоевательной политики Ивана Грозного и его предшественников – Ивана III и Василия III. Именно в этом видится причина того, что историк рассматривал как феномены «завоевание Казани и Астрахани, и расширение связей с

заграницей (с европейскими державами)». В глазах Б. Г. Верховеня Казанское ханство выступает как государство, сформированное одним народом, копия Золотой Орды, и поэтому именуется «Татарским ханством на Волге» (Верховень 1939с: 22). Из этой генеральной идеи вытекают и последующие постулаты автора. Так, историк едва ли не впервые в историографии попытался определить, правда, бездоказательно, статус татарской знати: эмир – «особо знатный» феодал, бей – «подобие» русских князей, что, конечно, следует признать некорректным. (Верховень 1939с: 22). Взгляды Б. Г. Верховеня на Казанское ханство значительно отличались от выводов С. В. Бахрушина. Так, Б. Г. Верховень, не перечисляя всех повинностей местных жителей, указывал, что, помимо ясака, татары платили 12 видов других налогов. Историк противоречиво писал о том, что основным направлением внешней политики Казанского ханства была борьба против Москвы из-за выгодной торговли русскими пленными (однако не признавал работорговлю основой экономики этого государства). Вместе с тем, вслед за С. В. Бахрушиным Б. Г. Верховень утверждал, что «Турция (так он называл Османскую империю. – В.З.) ... пыталась вмешаться... в дела Казанского ханства» (Бахрушин 1936: 40–41; Верховень 1939с: 23).

Апелляция к работе Ф. Энгельса «О разложении феодализма и развитии буржуазии»¹, позволила Б. Г. Верховеню представить создание стрелецкого войска не только как проявление «укрепления самодержавия», но и как отражение закономерного процесса эволюции феодализма не только в России, но и на Западе (Верховень 1939с: 25), причем едва ли не впервые в отечественной историографии. Б. Г. Верховень же первым в советской исторической литературе попытался осветить условия службы стрельцов (считая, что эти условия всегда были постоянными). Б. Г. Верховень полагал, что русские пищали являлись в то время «мало совершенными и весьма тяжелыми» (Верховень 1939с: 25).

В трактовке русско-казанских отношений он во многом ориентировался на М. Г. Худякова. Так, например, историк вынужден был хотя бы в общих чертах описать приход к власти промосковского ставленника Шах-Али в Казани, но, в отличие от казанского исследователя, считал, что сменивший Шах-Али Едигер являлся

¹ Так у Б. Г. Верховеня.

креатурой астраханского хана, а не крымского. Б. Г. Верховень посчитал, что в походе на Едигера участвовали сотни стрельцов, при этом поражение русского войска «заставило Ивана IV лучше подготовиться и послать большее войско» (Верховень 1939с: 24).

Б. Г. Верховень, противореча сам себе, утверждал, с одной стороны, что «Иван Грозный пытался также несколько раз организовать походы на Казань», а с другой – что поход 1552 г. и не преследовал цель осады Казани. Этот историк вслед за С. В. Бахрушиным и М. Г. Худяковым видел объективную причину провала первых походов Ивана Грозного в том, что у русских не было под Казанью военной и продовольственной базы – Свияжска (Бахрушин 1939: 18; Худяков 1991: 151). Её строителя И. Г. Выродкова, Б. Г. Верховень называет инженером, осовременивая, следовательно, функции дьяка.

Дипломатической подготовке взятия Казани (1552 г.) автор внимания не уделял, сосредотачиваясь на военной стороне этого дела.

Большинство ошибок Б. Г. Верховеня при описании «Казанского взятия» проистекает из того, что следовал он только «Казанской истории». Именно этим можно объяснить то, что историк подсчитал численность русской армии в 150 тысяч (при 150 тяжелых осадных орудиях), а стрельцам приписал главную роль во взятии Казани.

Историк также считал, что ведущую роль во взятии столицы Казанского ханства сыграли в равной мере три военачальника: М. И. Ворытский, Н. А. Морозов и В. И. Шереметев. В современной историографии же большее значение признается за князем П. С. Серебряным. Как и М. Г. Худяков, Б. Г. Верховень считает, что подкоп при осаде Казани был применен впервые в русской истории (Худяков 1991: 151). При этом, полемизируя с М. Г. Худяковым, Б. Г. Верховень указывает на то, что взрыв в подкопе разрушил не стену Казанского кремля, а тайник с водой. По словам историка, «татары оказывали русским весьма сильное сопротивление. Даже женщины и дети принимали участие в борьбе» (Верховень 1939с: 26).

Историк указывал на волнения в Среднем Поволжье, правда, считая их продолжением борьбы с казанскими феодалами, а не «черемисской войной»: «... 3–4 года шла борьба в

окрестностях Казани...». Одним из эпизодов этой борьбы Б. Г. Верховеню представлялся поход князя А. М. Курбского для усмирения населения Казанского ханства. Только после этой борьбы, как следует из работ Б. Г. Верховеня, началось «покорение» народов Поволжья. В качестве начала этого этапа колонизации в глазах Б. Г. Верховеня выступало строительство крепостей (Чебоксар (1556 г.) и других). Думается, что такая трактовка событий истории Среднего и Нижнего Поволжья, последовавших за взятием Казани, проистекает из следующей установки: народы, обитавшие на территории колонизируемого Казанского ханства, «были угнетаемы татарами» (это явно противоречило выводам «школы Покровского»).

По мнению историка, неудача с выбранной «промосковской партией» при поддержке ногаев кандидатурой Ямгурчя на Астраханский юрт привела к походу московских войск на Астрахань. Б. Г. Верховень практически не уделял внимания христианизации жителей Среднего и Нижнего Поволжья, а касался только военно-политической стороны событий (Григорьев 1938: 234; Верховень 1939с: 30–31).

Б. Г. Верховень указывал, что русские отстроили Казань заново, и в этот город «было переселено много русских служилых людей – дворян и купцов, татарам же разрешалось жить только в пригородной слободе» (Верховень 1939с: 27). При этом не упоминается о крестьянском переселении.

В трудах ведущих ученых 40-х – 50-х гг. XX в. по истории России середины XVI в., в том числе и в контексте интеграции Среднего и Нижнего Поволжья в состав Московского государства, за исключением рецензии Ю. В. Готье, нет ни слова о Б. Г. Верховене, как не встречается и упоминаний о воззрениях этого историка в дискуссиях о переоценке эпохи Ивана IV, развернувшихся в эпоху «оттепели».

Работы Б. Г. Верховеня позволяют представить всю сложность процессов развития отечественной историографии 1930–1950-х гг. и являются ярким примером «индивидуализации» в рамках «сталинской» парадигмы освещения времени Ивана Грозного. Представляется, что нет должных оснований считать Б. Г. Верховеня инициатором введения в научный оборот термина «расширение Русского государства» применительно к процессам середины XVI в.

ЛИТЕРАТУРА

Бахрушин С. В. 1942. Иван Грозный. Москва: Госполитиздат.

- Бахрушин С. В.* 1944. Иван Грозный. Москва: Госполитиздат.
- Бахрушин С. В.* 1936. Основные моменты истории Крымского ханства // История в школе. 3, 29–61.
- Бахрушин С. В.* 1939. Расширение русского государства при Иване IV // Пропагандист. 1, 15–22.
- Бахтин А. Г.* 2001. Причины присоединения Поволжья и Приуралья к России // Вопросы истории 5, 52–72.
- Будовниц И. У.* 1947. Иван Грозный в русской исторической литературе // Исторические записки 21, 227–330.
- Верховень Б. Г.* 1939а. Ливонская война // Военное прошлое русского народа. Челябинск: Челябингиз.
- Верховень Б. Г.* 1939б. Ливонская война // Пропагандист и агитатор РККА. 2, 49–58.
- Верховень Б. Г.* 1939с. Россия Ивана Грозного. Москва: Политиздат.
- Виппер Р. Ю.* 1922. Иван Грозный. Рига: Дельфин
- Виппер Р. Ю.* 1943. Иван Грозный. Ташкент: Государственное издательство УзССР.
- Виппер Р. Ю.* 1944. Иван Грозный. Москва: АН СССР.
- Виппер Р. Ю.* 1946. Иван IV. Москва: АН СССР.
- Готье Ю. В.* 1939. Плохая книга // Книга и пролетарская революция. 1939. 11, 92–95.
- Григорьев А. Н.* 1948. Христианизация нерусских народностей, как один из методов национально-колониальной политики царизма в Татарии (Со второй половины XVI в. до февраля 1917 г.) // Материалы по истории Татарии / И. М. Климов (отв. ред.), 1. Казань: Татгосиздат, 226–285.
- Дубровский С. М.* 1956. Против идеализации деятельности Ивана IV // Вопросы истории 8, 121–129.
- Историк-марксист. 1926–1941 гг. 1981. Сводный указатель / Поэль А. Ш. (сост.). Нью-Йорк: Kraus International.
- Королюк В. Д.* 1954. Ливонская война. М.: Издательство АН СССР.
- Красинский Г. К.* 1947. Покорение Сибири и Иван Грозный // Вопросы истории 3, 80–99.
- Курмачева М. Д.* 1956. Об оценке деятельности Ивана Грозного // Вопросы истории 9, 195–204.
- Лихачев Д. С.* 1944. К вопросу о теории Русского государства в конце XV и в XVI в. // Исторический журнал, 7–8, 31–38.
- Новиков Н.* 1938. Борьба России за выход на Балтийское море в XVI в. и каперский флот Ивана Грозного // Морской сборник 7, 90–108.
- Тельпуховский Б.* 1940. Борьба русского народа за выход к Балтике (XIII–XVII вв.) // Военно-исторический журнал 7, 77–89.
- Хорошкевич А. Л.* 1991. Опричнина и характер Русского государства в советской историографии 20-х – середины 50-х годов // История СССР. 6, 85–110.
- Худяков М. Г.* 1991. Очерки по истории Казанского ханства. М.: Инсан.
- Шатагин Н. И.* 1940. (На обл. 1941) Русское государство в первой половине XVI века (Очерки из политической истории Руси в I половине XVI в.). Свердловск: СГУ.

REFERENCES

- Bakhrushin S. V.* Ivan Groznyi [Ivan the Terrible]. Moscow: Gospolitizdat, 1942. (In Russian).
- Bakhrushin S. V.* Ivan Groznyi [Ivan the Terrible]. Moscow: Gospolitizdat, 1944. (In Russian).
- Bakhrushin S. V.* In: Istoriia v shkole [History in school]. Vol. 3 (1936): 29–61. (In Russian).
- Bakhrushin S. V.* In: Propagandist [Propagandist]. Vol.1 (1939): 15–22. (In Russian).
- Bakhtin A. G.* In: Voprosy istorii [Issues of history]. Vol. 5 (2001): 52–72. (In Russian).
- Budovnit I. U.* In: Istoricheskie zapiski [Historic notes]. Vol. 21 (1947): 227–330. (In Russian).
- Verkhoven B. G.* In: Voennoe proshloe russkogo naroda [Military past of the Russian people]. Cheliabinsk: Cheliabgiz, 1939a. (In Russian).
- Verkhoven B. G.* In: Propagandist i agitator RKKA [Propagandist and agitator of The Workers' and Peasants' Red Army]. Vol. 2 (1939): 49–58. (In Russian).
- Verkhoven B. G.* Rossiia Ivana Groznogo [Russia of Ivan the Terrible]. Moscow: Politizdat, 1939c. (In Russian).
- Vipper R. Yu.* Ivan Groznyi [Ivan the Terrible]. Riga: Delfin, 1922. (In Russian).
- Vipper R. Yu.* Ivan Groznyi [Ivan the Terrible]. Tashkent: State publishing house of Uzbek Soviet Socialist Republic, 1943. (In Russian).
- Vipper R. Yu.* Ivan Groznyi [Ivan the Terrible]. Moscow: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1944. (In Russian).
- Vipper R. Yu.* Ivan IV [Ivan IV]. Moscow: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1946. (In Russian).
- Gotye Yu. V.* In: Kniga i proletarskaia revoliutsiia [A book and a proletarian revolution]. Vol. 11 (1939): 92–95. (In Russian).
- Grigoriev A. N.* In: Materialy po istorii Tatarii [Works on the history of Tataria]. Ed. by I.M. Klimov. Vol. 1. Kazan: Tatgosisdat, 1948. pp. 226–285. (In Russian).
- Dubrovskii S. M.* In: Voprosy istorii [Issues of history]. Vol. 8 (1956): 121–129. (In Russian).
- Историк-марксист. 1926–1941 гг. Svodnyi ukazatel [Marxist historian. 1926–1941. Consolidated book index]. Originated by A.Sh. Poel. New York: Kraus International Publications, 1981. (In Russian).
- Koroliuk V. D.* Livonskaia voina [Livonian War]. Moscow: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1954. (In Russian).
- Krasinskii G. K.* In: Voprosy istorii [Issues of history]. Vol. 3 (1947): 80–99. (In Russian).
- Kurmacheva M. D.* In: Voprosy istorii [Issues of history]. Vol. 9 (1956): 195–204. (In Russian).
- Likhachev D. S.* In: Istoricheskii zhurnal [Historic journal]. Vol. 7–8 (1944): 31–38. (In Russian).
- Novikov N.* In: Morskoi sbornik [Marine collection]. Vol. 7 (1938): 90–108. (In Russian).
- Telpukhovskii B.* In: Voенно-istoricheskii zhurnal [Military and historic journal]. Vol. 7 (1940): 77–89. (In Russian).
- Horoshkevich A. L.* In: Istoriia SSSR [History of the USSR]. Vol. 6 (1991): 85–110. (In Russian).

Khudyakov M. G. Ocherki po istorii Kazanskogo khanstva [Essays on the history of Khanate of Kazan]. Moscow: Insan, 1991. (In Russian).

Shatagin N. I. Russkoe gosudarstvo v pervoi polovine XVI veka (Ocherki iz politicheskoi istorii Rusi v I polovine XVI v.) [The Russian state in the first half of the 16th century (Essays on the political history of Russia in 1st half of the 16th century.)]. Sverdlovsk: Sverdlovsk State University, 1940 (1941). (In Russian).

V. N. Zubov

Nizhnevartovsk, Russia

«SEIZURE OF KAZAN» IN THE NATIONAL HISTORIOGRAPHY OF THE MIDDLE 20TH CENTURY AND WORKS BY B.G. VERKHOVEN

Abstract. This paper attempts to reconsider the views on works by B. G. Verkhoven within the integration of Khanate of Kazan into Russia after the Seizure of Kazan in 1552, which is a topical issue in national historiography for the middle 20th century. As a part of wider historiographic discourse, the Seizure of Kazan was viewed not only within the frames of the Moscow State development during the time of Ivan IV, but also within the policy and character of the first Russian Tsar. The works and researches devoted to the character of Ivan IV the Terrible were later called by a collective name of «Ivaninana». The author of the present work has specified the mechanisms of the «propaganda machine» during the time of Joseph Stalin.

We believe that a detailed analysis of B.G. Verkhoven's concept of the Siege of Kazan and the contemporary reaction towards the event will allow us to address the issue of the perception of the Ivan the Terrible and his reign by the historiographers of Stalin period more thoroughly. The analysis of historiographic works by S. V. Bakhrushin, I. U. Budovnit, R. Yu. Vipper, Yu. V. Gotye, S. M. Dubrovsky, V. D. Korolyuk, G. K. Krasinsky, M. D. Kurmacheva, D. S. Likhachev, N. Novikov, B. Telpukhovskiy, M. G. Khudyakov made us doubt the conclusion made by A. L. Horoshkevich about the key role B.G. Verkhoven had played in developing the official interpretation of the way Khanate of Kazan was annexed and integrated into the then Russian state. We also doubt that the steady Russian historic expression translated as «expansion of the Russian state», allegedly introduced by B. G. Verkhoven, intrinsically belongs to this historiographer.

The paper pays attention both to the substance of B. G. Verkhoven's concept concerning the annexation of Khanate of Kazan and to the circumstances in which the historiographer's works were published.

We believe that this work will be of much interest to the historians studying the development of the Soviet historiography in the middle 20th century, as well as help to reconstruct the history of the Muscovite state of the middle 16th century.

Key words: B. G. Verkhoven; seizure of Kazan; colonization; expansion of the Russian state; «Ivaninana»; Ivan IV; Yu. V. Gotye; A. L. Horoshkevich; R. Yu. Vipper; A. A. Zimin.

About the author: Vitaly Nikolaevich Zubov, Senior Lecturer at the Department of Russian History.

Place of employment: Nizhnevartovsk State University.

УДК 93/94

Т. В. Рабуш

Санкт-Петербург, Россия

АФГАНСКИЕ БЕЖЕНЦЫ В СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОЙ «ПРОПАГАНДИСТСКОЙ ВОЙНЕ» (1980-е гг.)

Аннотация. Данное исследование освещает место и роль проблемы афганских беженцев в советско-американской пропагандистской войне, продолжавшейся на протяжении 1980-х гг. (с момента Апрельской революции в 1978 г. и вплоть до вывода советских войск из Афганистана в 1989 г.). Автор анализирует характер американской гуманитарной помощи афганским беженцам, подчеркивая то обстоятельство, что для США помощь беженцам Афганистана была не только гуманитарной акцией доброй воли, но и вместе с тем тема положения афганских беженцев активно муссировалась зарубежной пропагандой (как в официальных выступлениях политиков, так и на страницах СМИ) с целью осуждения факта пребывания советских войск в Афганистане. Автор указывает на драматический рост числа беженцев (который продолжался на протяжении 1980-х гг.), что несомненно было на руку американской (и иной зарубежной) пропаганде антисоветской направленности.

Автор рассматривает по отдельности как вопрос о месте проблемы афганских беженцев в зарубежной (преимущественно американской) пропаганде антисоветского и антиафганского характера, так и вопрос о месте проблемы беженцев в антиамериканской пропаганде как официального Кабула, так и СССР. Зарубежные авторы пытались всячески очернить политику СССР в Афганистане, указывая на то, что большое число афганских беженцев и постоянный рост этого числа связаны с советской политикой «выдавливания» гражданского населения из Афганистана посредством проведения активных и разрушительных боевых действий,